

ПОТРЕБЛЕНИЕ И СПРОС НА ИНСТИТУТЫ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА

Дмитриев М.Э., д.э.н., президент Фонда «Центр стратегических разработок»

Михихина С.Г., к.э.н., директор Центра социальной политики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

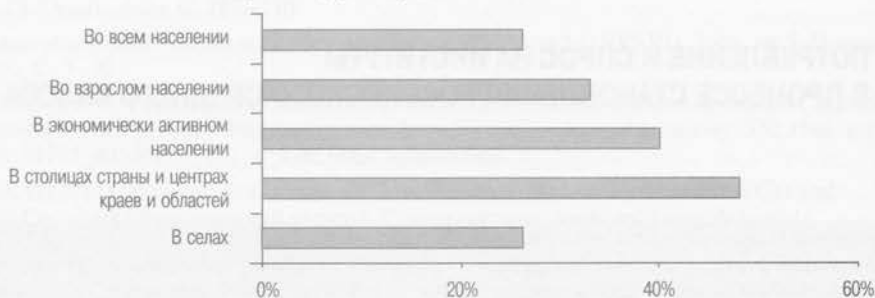
К концу 2000-х годов в России 20–30% населения относится различными исследователями к среднему классу. Структура потребления среднего класса достаточно сложна и заметно отличается от потребления других слоев населения. Ядро среднего класса заметно превосходит население, не принадлежащее к среднему классу, не только по уровню доходов, но и по показателям обладания объектами недвижимости, товарами длительного пользования, а также отличается большей свободой расходования средств на текущее потребление, активностью сберегательного поведения. Средний класс более образован и происходит из более образованных семей, его отличает склонность к более здоровому образу жизни и более высокая включенность в информационные технологии.

Однако, несмотря на определенный прогресс в развитии сложившейся системы институтов, несоответствие между ней и запросами среднего класса приобретает фундаментальный характер. Оно обусловлено не только отсутствием необходимых правовых норм и слабостью потенциала государственного управления, но и слабостью институтов правового государства в лице нейтрального независимого правосудия и эффективного правоприменения:

- низкое качество дорожного хозяйства и непрозрачные и дорогие институты организации дорожного движения приводят, в том числе, к росту затрат владельцев автомобилей, связанных с их использованием;*
- проблемы, связанные с оформлением заграничного паспорта, недостаточной эффективностью помощи российских консульских учреждений за рубежом, отсутствием безвизового режима с большей частью развитых стран затрудняют выезд россиян за границу;*
- получение всевозможных разрешений на прокладку коммуникаций и строительство осуществляется местными органами власти долго и непрозрачно и, следовательно, требует больших затрат, что вносит свой вклад в дороговизну жилья;*
- возросший уровень платности образовательных и медицинских услуг не сопровождается соответствующим ростом их качества.*

Основное бремя расходов, связанных с недостаточной развитостью системы институтов, несут представители среднего класса, которые более активно, чем другие слои населения, предъявляют спрос на товары длительного пользования и услуги. В отсутствие необходимых институциональных изменений разрыв между характером потребления среднего класса и институтами будет нарастать.

Рисунок 1. Доля среднего класса в России



Источник: Тихонова Н.Е., 2009.

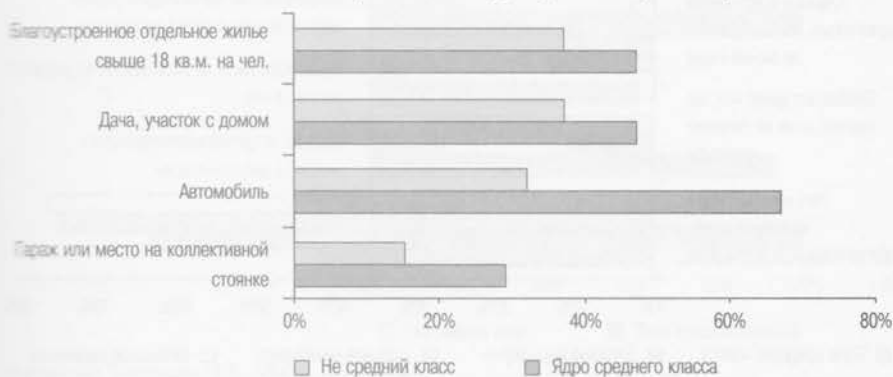
К концу 2000-х гг. экономический рост в Российской Федерации создал предпосылки для массового повышения благосостояния, особенно у тех слоев населения, которые обладали образованием и квалификацией, востребованными в секторах экономики с высокой добавленной стоимостью. В обществе рос урбанизированный средний класс, который демонстрировал существенные отличия в плане экономического поведения, образа жизни, ценностей и политических предпочтений. Уже в конце 1990-х гг. в России к среднему классу могли быть отнесены около 10–12% населения [Аврамова, 2002; Беляева, 1997]. К концу 2000-х гг. в России оценки масштабов среднего класса становятся еще выше: 20–30% населения относятся различными исследователями к среднему классу [Аврамова, 2008; Белановский и др., 2010; Малева, Овчарова, 2008; Тихонова, Мареева, 2009]. При этом в больших городах доля среднего класса еще выше, чем в среднем по России, и достигает 40–50% [Белановский и др., 2010] (рис. 1).

ХАРАКТЕРИСТИКИ СРЕДНЕГО КЛАССА

В качестве принципа отнесения населения к среднему классу исследователями обычно используется многокритериальный подход: средний класс выделяется на основе целого ряда критериев, среди которых чаще всего встречаются материальная обеспеченность (средний уровень доходов, наличие определенных активов и сбережений и т. п.), социальные и профессиональные критерии (высокий уровень образования, квалифицированный труд, наличие управленческих функций и т. д.), самоидентификация.

Средний класс конца 2000-х гг. разительно отличается от того, каким он был в 1990-е гг. Развитие сетевого общественного питания сделало обыденным явлением питание в кафе и ресторанах. Сетевая торговля позволила повысить качество и снизить издержки покупки одежды, обуви, товаров длительного пользования. Развитие системы разнообразных услуг привело к более частому их приобретению. Так, например, за 2000-е гг., по данным Росстата, доля расходов на услуги по организации досуга (отдых, посещение культурных мероприятий) выросла в потребительских расходах среднего класса более чем в 6 раз. Возможности использования интернета для приобретения товаров и услуг еще больше приблизили уровень потребления российского среднего класса к уровню потребления средних слоев в развитых странах.

Рисунок 2. Некоторые виды имущества, находящегося в собственности различных групп россиян (2008 г.)

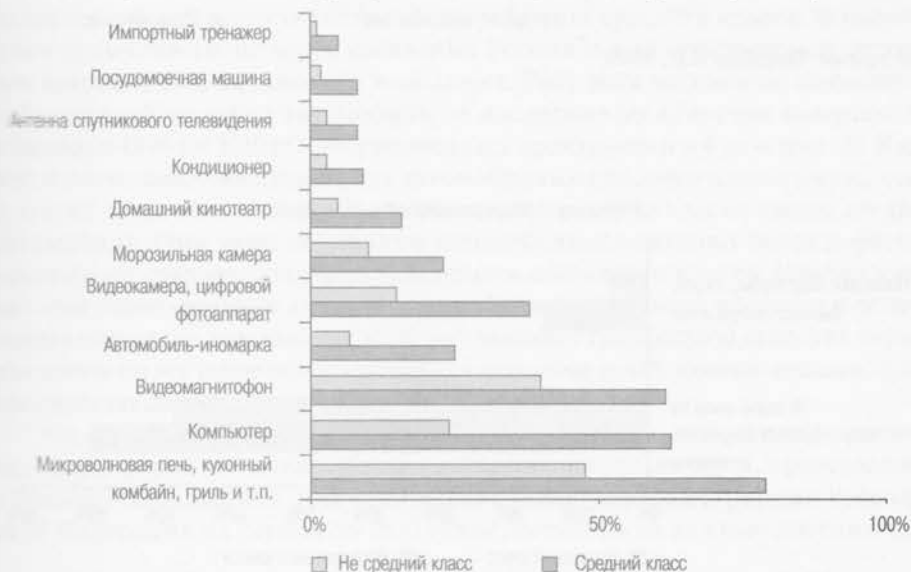


Источник: Тихонова Н.Е., 2009.

Как показывают результаты исследований, структура потребления среднего класса достаточно сложна и заметно отличается от других слоев населения.

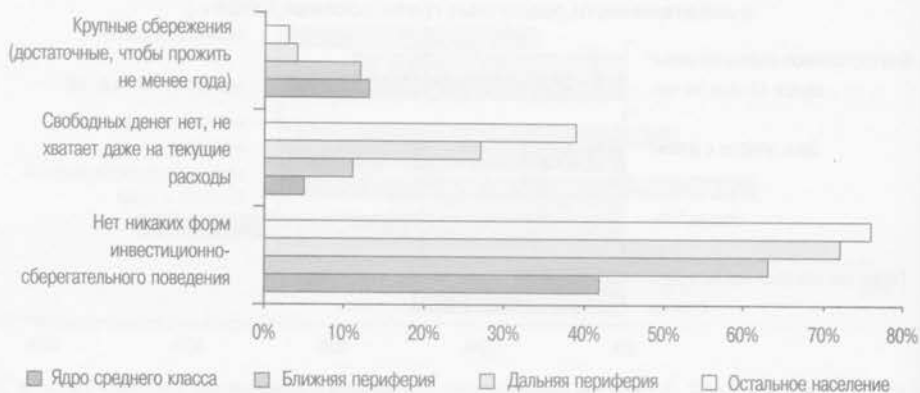
Ядро среднего класса заметно превосходит население, не принадлежащее к среднему классу, не только по уровню доходов, но и по показателям обладания автомобилями (особенно иномарками) (к концу 2000-х гг. разрыв между количеством автомобилей на 100 домашних хозяйств среднего класса в России сократился по сравнению со значением этого показателя в среднем по США до 1,9 раза), объектами недвижимости (рис. 2), а также многими видами товаров длительного пользования (ТДП) (рис. 3). Средний класс обладает значительно большей свободой расходования средств на текущее потребление и намного более активен в различных формах сберегательного поведения (рис. 4).

Рисунок 3. Наличие ТДП в различных социальных группах (2008 г.)



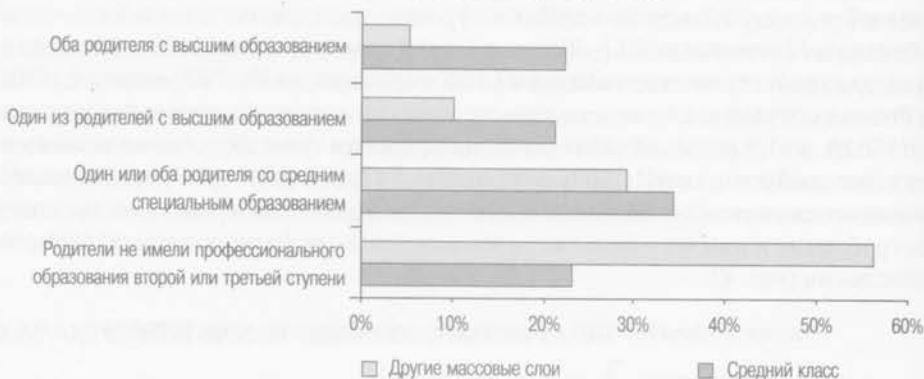
Источник: Тихонова Н.Е., 2009.

Рисунок 4. Характеристики финансового положения различных групп россиян



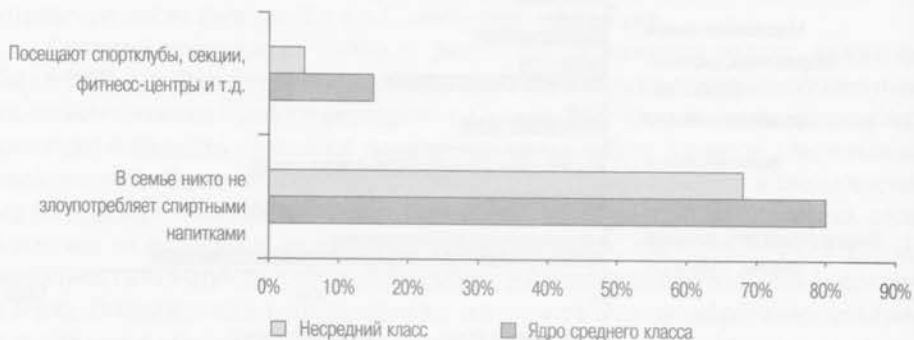
Источник: Тихонова Н.Е., 2009.

Рисунок 5. Образование родителей



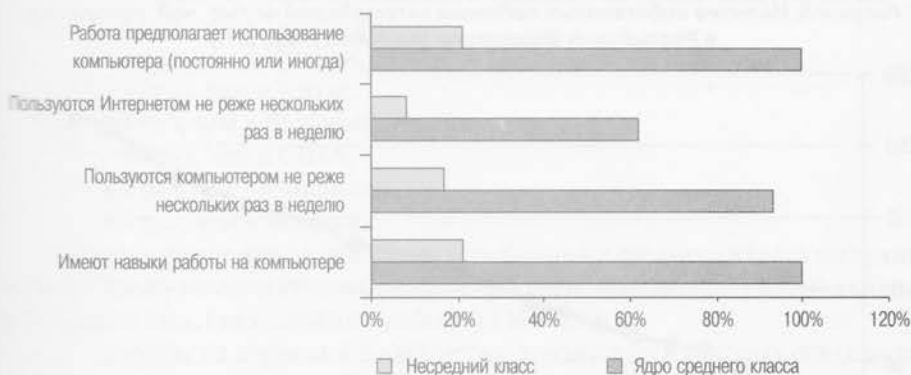
Источник: Тихонова Н.Е., 2009.

Рисунок 6. Здоровый образ жизни



Источник: Тихонова Н.Е., 2009.

Рисунок 7. Включенность в информационные технологии



Источник: Тихонова Н.Е., 2009.

Средний класс более образован: более четырех пятых представителей ядра среднего класса имеют не менее 15 лет дневного образования, в то время как для представителей периферии среднего класса более характерно дневное образование продолжительностью менее 15 лет, а для остального населения — менее 12 лет.

Средний класс происходит из более образованных семей (рис. 5), что в целом обеспечивает ему высокий культурный багаж.

Средний класс отличают склонность к более здоровому образу жизни (рис. 6) и несравненно более высокая включенность в информационные технологии (рис. 7).

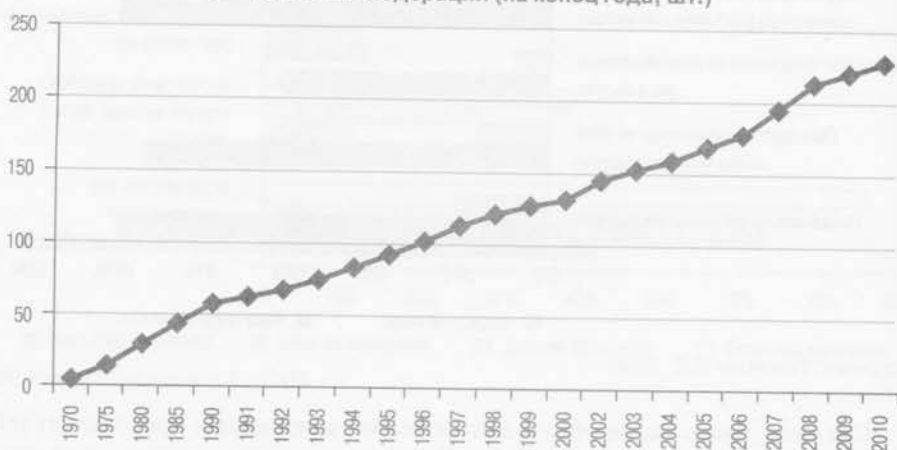
МОБИЛЬНОСТЬ СРЕДНЕГО КЛАССА

Наличие автомобиля и возможности его купить, поддерживать и обновлять является важной характеристикой потребления среднего класса. В настоящее время почти четверть населения России имеет собственный легковой автомобиль и активно его использует. Рост доли населения, имеющего собственный легковой автомобиль, за последние десятилетия впечатляет: в период с 1990 по 2010 гг. она увеличилась практически в 4 раза (рис. 8). Как уже отмечалось, обеспеченность автомобилями среднего класса выше, чем у других слоев населения, 6% домохозяйств среднего класса имеют по два автомобиля. Они чаще обновляют автомобили и покупают более дорогие машины по сравнению с представителями несреднего класса. Изменилось целевое использование личного автомобиля: из предмета роскоши и вспомогательного (по отношению к общественному транспорту) средства передвижения он все шире используется как основное транспортное средство для ежедневных деловых поездок.

Однако развитие институтов и инфраструктуры, отвечающих новым массовым форматам использования легкового автотранспорта, происходило с большим запозданием. Как отмечается в «Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года»¹, несмотря на важные достижения

¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р.

Рисунок 8. Наличие собственных легковых автомобилей на тыс. чел. населения в Российской Федерации (на конец года, шт.)



Источник: Российский статистический ежегодник ..., 2001, 2010, 2011.

в сфере автодорожного строительства и ремонта, не завершено формирование опорной сети федеральных автомобильных дорог, связывающей все регионы России, нормативным транспортно-эксплуатационным требованиям соответствует лишь около 38% автомобильных дорог федерального значения, с превышением нормативной загрузки эксплуатируется 13 тыс. км дорог, особенно на подходах к крупнейшим городам, что составляет почти 29% протяженности сети. Транспортная обстановка в Москве и ряде других крупных городов является более напряженной, чем в большинстве мегаполисов Западной Европы и Северной Америки. Недоинвестирование в дорожную сеть, наблюдавшееся в 2000-е гг. даже по сравнению с кризисными 1990-ми гг., свидетельствует о неспособности среднего класса оказывать влияние на формирование инвестиционных приоритетов федерального и региональных бюджетов. В свою очередь, это можно рассматривать как одно из проявлений отставания в развитии политической системы, которая оказалась неспособна обеспечить представительство интересов среднего класса, соответствующее его возросшему экономическому и социальному влиянию в российском обществе.²

Если рассмотреть значения показателя густоты автомобильных дорог на 1000 кв. км территории страны в России и других странах, то окажется, что разрыв огромен: в России густота автомобильных дорог ниже, чем:

- в Великобритании — в 40 раз,
- в Венгрии — в 46 раз,
- в Германии — в 41 раз,
- во Франции — в 42 раза,
- в Швеции — в 21 раз,
- в Японии — в 72 раза.

² Подробнее этот вопрос рассматривается нами в работе «Перспективы политической трансформации России». М., ЦСР, РАНГХ и ГС, 2011.

Пассажирооборот автомобильного транспорта также заметно ниже:

- в 8 раз, чем в Германии,
- в 7 раз, чем в Италии,
- в 10 раз, чем в Китае,
- в 6 раз, чем в Великобритании,
- в 66 раз, чем в США,
- в 7 раз, чем во Франции,
- в 8 раз, чем в Японии.³

Использование автомобилей представителями среднего класса затрудняется не только неадекватностью дорожной сети, но и институциональными ограничениями, связанными с работой ГИБДД:

- поборы на дорогах и в кабинетах, только часть которых освещается средствами массовой информации, свидетельствуют о низкой транспарентности и высокой затратности для населения существующих институтов по организации дорожного движения;
- планирующееся усложнение правил сдачи экзамена на получение водительского удостоверения⁴ скорее всего не повысит качество вождения обучающихся, так как речь идет прежде всего о заметном увеличении количества упражнений на площадке и сокращении числа возможных ошибок при сдаче теоретической части с 2 до 0, что приведет к повышению расходов на обучение и сдачу экзамена;
- наметившийся прогресс в деле регистрации транспортных средств (введение регламентированных сроков постановки на учет — в течение не более 3 часов — появление возможности записаться на регистрацию транспортного средства по телефону в Москве) сопровождался незнанием новых положений сотрудниками, которые требовали большое число справок и документов, не предусмотренных регламентом.

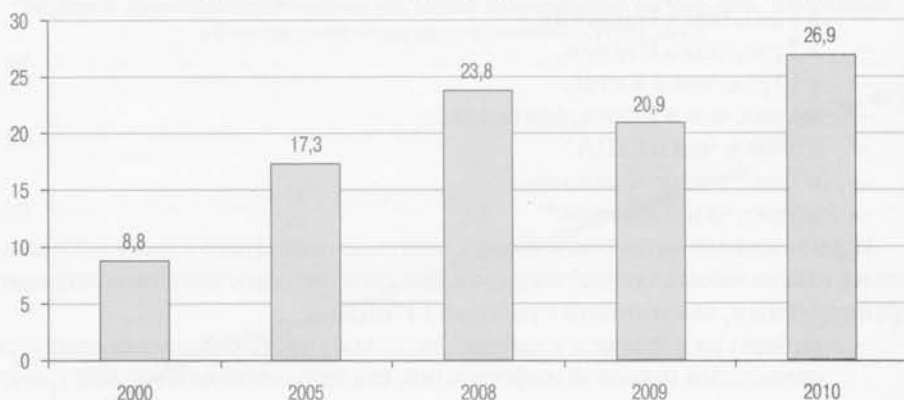
В результате служащие ГИБДД возглавляют список наиболее коррумпированных структур: по данным опроса населения, проведенного Институтом социологии РАН, 80% россиян высказали мнение о высокой степени распространенности коррупции в дорожной полиции [Добрынина, 2008]. Но если в 1990 г., накануне перехода к рыночной экономике, в непосредственное взаимодействие с представителями ГАИ в качестве автовладельцев вступало лишь около 6% взрослого населения, то сейчас — около 25%. А среди представителей среднего класса эта доля превышает 50%. Таким образом, острота и социальная значимость проблемы неадекватности институтов в сфере организации дорожного движения, по сравнению с началом 1990-х гг., несоизмеримо возросла.

Низкое качество дорожного хозяйства и непрозрачные и дорогие институты организации дорожного движения приводят, в том числе, к росту затрат владельцев автомобилей, связанных с их использованием, включая значительные издержки связанные с потерями времени на дорогах и в процессе

³ Данные по России на конец 2008 г., по другим странам - за 2006-2007 гг. Источник: Транспорт в России. 2009: стат. сб. / Росстат М., 2009. URL: <http://www.gks.ru>.

⁴ См.: Проект Методики проведения квалификационных экзаменов на получение права на управление транспортными средствами. Департамент обеспечения безопасности дорожного движения МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/news/298>, свободный.

Рисунок 9. Расходы россиян на международный (выездной) туризм, млрд дол.



Источник: UNWTO: UNWTO Tourism Barometer, 2011.

взаимодействия с органами регулирования дорожного движения. Основное бремя этих расходов несут представители среднего класса.

Средние затраты на эксплуатацию автомобиля в России выросли с 2005 по 2010 гг. с 3,4 до 4,6% потребительских расходов домашних хозяйств, у представителей среднего класса — с 4 до 6% [Социальное положение ..., 2006, 2011].

Как было показано нами в предыдущей статье⁵, опубликованной в журнале SPERO, эта проблема особенно остро проявилась в бюджетной политике правительства Москвы. Несмотря на быстрый количественный рост среднего класса в Москве, который сопровождался стремительным увеличением уровня использования личного автотранспорта на протяжении последних 10 лет, доля расходов на транспортную инфраструктуру в бюджете Москвы устойчиво снижалась, при одновременном быстром росте доли расходов на социальные выплаты, в которых московский средний класс не проявлял заинтересованности. Недемократический характер городской власти вступил в явное противоречие с интересами наиболее успешной массовой социальной группы жителей города [Белановский и др., 2010].

Мобильность среднего класса можно проследить не только с помощью показателей покупки и использования автомобилей: она характерна и для его выездов за границу.

Если еще в 2000 г. Россия по расходам на международный туризм не входила в десятку стран-лидеров по объему таких расходов (Россия тогда занимала 12 место), то в уже в 2002–2003 гг. она переместилась на 10 место⁶, а с 2005 г. — на 9 место в десятке стран-лидеров по расходам на международный туризм, которое и продолжает удерживать (рис. 9).

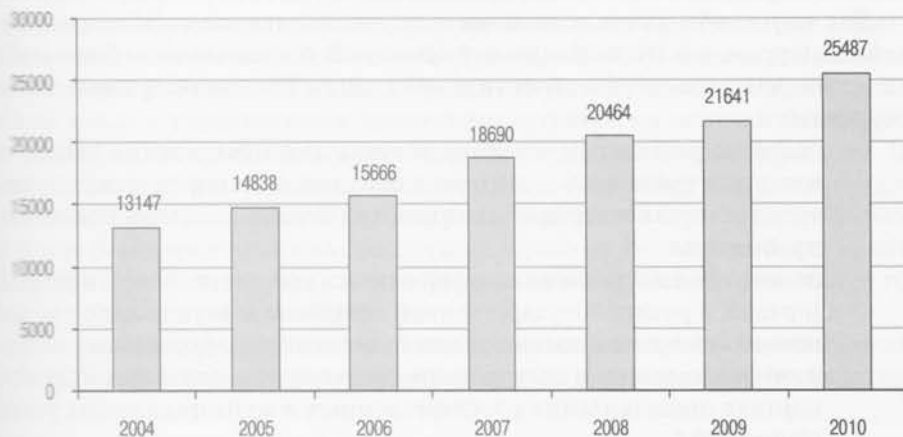
За 2000-е гг. доля расходов россиян на международный туризм в общих мировых расходах на международный туризм выросла в 1,6 раза — с 1,8% в 2000 г. до 2,9% в 2010 г.⁷

⁵ См.: Белановский С. А., Дмитриев, С. Г., Мисихина М. Э. Средний класс в рентоориентированной экономике: почему Москва перестала быть Россией? // SPERO. 2011. № 13. Осень-зима.

⁶ Рассчитано по UNWTO: World's Top Tourism Spenders. 2005. URL: <http://www.unwto.org>.

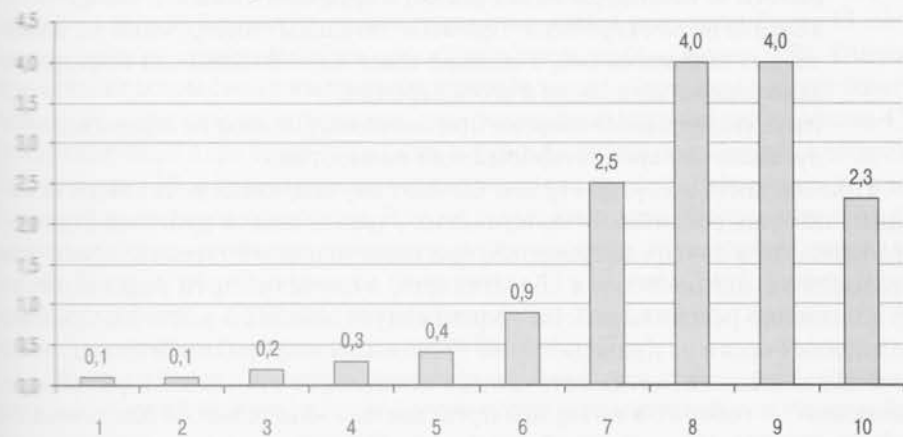
⁷ Рассчитано по UNWTO: UNWTO Tourism Barometer. 2011. www.unwto.org.

Рисунок 10. Число поездок российских граждан в страны дальнего зарубежья в 2004-2010 гг., тыс.



Источник: данные ФСБ России (Пограничная служба). Социальное положение ..., 2010, 2011.

Рисунок 11. Доля расходов домашних хозяйств на услуги центров отдыха, туризм в 2010 г. по 10-процентным группам населения, в процентах от потребительских расходов



Примечание. 1 группа - 10% населения с наименьшими располагаемыми ресурсами, 10 группа - 10% населения с наибольшими располагаемыми ресурсами.

Источник: Социальное положение ..., 2011.

По данным ФСБ России (Пограничная служба), с 2004 по 2010 гг. число поездок российских граждан в страны дальнего зарубежья увеличилось практически в 2 раза — с 13,1 млн до 25,5 млн (рис. 10).

Данные выборочного обследования домашних хозяйств Российской Федерации показывают, что подавляющая часть расходов на туризм приходится именно на представителей среднего класса и, следовательно, именно они в основном путешествуют за границей (рис. 11).

Представители среднего класса выезжают в другие страны не только туристическими целями или для отдыха, но и для получения медицинских

или образовательных услуг как для самих себя, так и для членов своих семей, в деловых целях и т. д.

Для того чтобы иметь возможность осуществлять поездки за границу, необходим прежде всего заграничный паспорт. В последние годы было много сделано для того, чтобы облегчить гражданам России получение этого документа:

- согласно регламенту оказания услуги, срок оформления паспорта не должен превышать одного месяца со дня подачи заявления по месту жительства и четырех месяцев при подаче заявления по месту пребывания;
- паспорт нового поколения оформляется сроком на 10 лет, а не на 5 (правда, и размер государственной пошлины за него выше);
- появилась возможность подачи заявления на оформление заграничного паспорта в электронном виде с использованием Единого портала представления государственных и муниципальных услуг (функций).⁸

Однако ряд проблем, связанных с оформлением заграничного паспорта, остался:

- сложности при заполнении заявления: необходимо перенести данные о работе из трудовой книжки за последние 10 лет; указать адреса мест работы за последние 10 лет (их нет в трудовой книжке); заверить заявление по месту работы. При этом детальных инструкций по заполнению заявления нет, а ошибка ведет к необходимости повторного заполнения заявления и его заверения;
- продолжительные очереди при сдаче документов на оформление;
- превышение сроков оформления паспортов.

При поездках в другие страны бывают случаи, когда россиянам необходима помощь российских консульских учреждений за рубежом (при потере паспорта и других документов, при невыполнении туристической или страховой компанией своих обязательств, в случае смерти родственника и т. д.). Однако рассчитывать на эффективную помощь в решении проблем гражданам России не приходится. «Я располагаю информацией об огромном количестве случаев, когда сотрудники консульств отказывали россиянам в помощи», — говорит в интервью председатель «Московской Хельсинской группы» Людмила Алексеева [Соловецкий, 2011]. Это происходит по разным причинам: включающим в себя как нежелание консульских работников помогать россиянам, попавшим в трудную ситуацию за рубежом, так и просто невозможность оказания такой помощи. Как отмечает эксперт Общественной палаты Российской Федерации, генеральный директор Центра защиты граждан России за рубежом Дмитрий Давыденко, «если, например, мы возьмем Анталию (Турция), куда приезжает 2 миллиона человек, то там работает всего два дипломата. А ведь в консульство обращаются не только за защитой своих прав: самый распространенный повод — утрата документов, и теряют их очень часто... А на некоторых популярных туристических курортах — например, в Шарм-эль-Шейхе и Хургаде, вообще нет консулов — они есть лишь в Каире» [Туристы ..., 2010].

⁸ Единый портал представления государственных и муниципальных услуг (функций) <http://www.gosuslugi.ru>.

Переговорный процесс по вопросам введения безвизовых режимов с развитыми странами пока не привел к заметным положительным результатам: отсутствие безвизового режима с большей частью развитых стран (страны Шенгенского соглашения, Великобритания, США, Япония и др.) является серьезной проблемой для выезжающих за границу россиян, приводящей в том числе к значительным временным затратам на получение виз (сбор необходимых документов, очереди при подаче документов на визу и т. п.). Так как представители среднего класса выезжают за границу чаще, чем остальное население, то для них такие издержки становятся серьезной проблемой. В плане безвизового режима с развитыми странами Россия отстает от многих государств, сопоставимых с ней по уровню экономического развития, в том числе большинства стран ЦВЕ.

Как видим, российская внешняя политика и дипломатическая служба с большим запозданием реагируют на запросы растущего среднего класса.

ЖИЛИЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕГО КЛАССА

Проблема жилья для среднего класса очень остра. С одной стороны, обеспеченность жильем этой группы населения несколько выше, чем у населения, не входящего в средний класс: 47% ядра среднего класса и 41–42% его периферии имеют благоустроенное отдельное жилье размером более 18 кв. м. на человека (у представителей остального населения — около 37%). Оценки средним классом своих жилищных условий также выше, чем у представителей несреднего класса: оценивают свои жилищные условия как хорошие 47% представителей ядра среднего класса и 41% в ближней периферии, в то время как только 12% представителей остальных слоев населения считали свои жилищные условия хорошими. В то же время квартиры представителей ядра среднего класса зачастую невелики: в половине из них метраж составляет менее 18 кв. м. общей площади на человека [Тихонова, 2009]. В этом плане российский средний класс значительно (в два-три раза) уступает аналогичным социальным группам в Западной Европе и США.

Жилье в России дорого, в том числе и потому, что получение всевозможных разрешений на прокладку коммуникаций и строительство осуществляется местными органами власти долго и непрозрачно и, следовательно, требует больших затрат. Эта проблема с особой остротой проявляется в пригородной зоне, где владельцы загородных домов нередко дискриминируются в доступе к значимым коммунальным услугам (например, очистка дорог от снега, доступ к газоснабжению) или становятся объектами хищнических практик локальных монополий (электроснабжение, вывоз мусора). Проблема обманутых дольщиков также во многом связана с непрозрачностью жилищного строительства: с одной стороны, муниципальные власти тормозят развитие такого строительства, создавая барьеры необходимостью получения большого числа разрешений, что особенно заметно в крупных городах, а с другой стороны, при выдаче таких разрешений не проводится эффективной оценки строительных компаний.

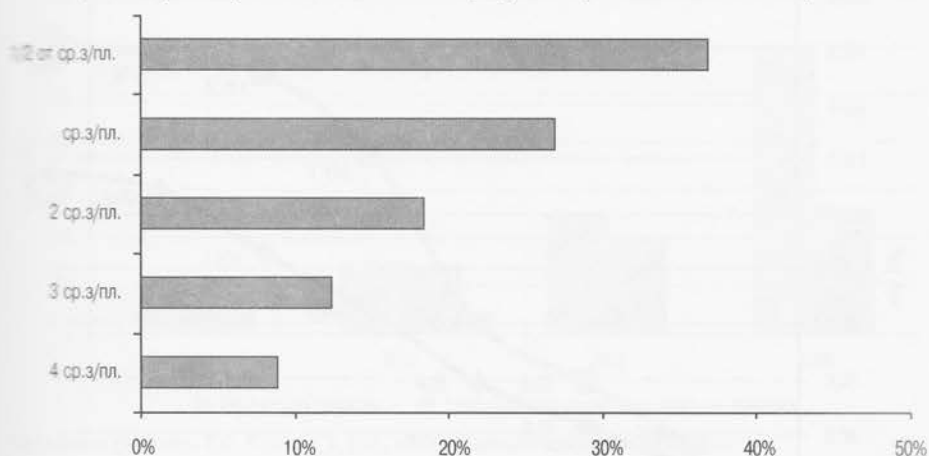
В результате, хотя покупка и строительство жилья представителями среднего класса наблюдается в 2 раза чаще, чем у остальных слоев, в течение 2007–2009 гг., немногим больше 20% представителей ядра среднего класса

и почти 20% его ближайшей периферии улучшали свое жилье таким образом [Тихонова, 2009]. Более распространенными даже среди представителей среднего класса являются другие способы: наследование жилья, разъезд с родственниками и т. п.

Особенно сложна ситуация в Москве, где были созданы беспрецедентные не только по российским меркам, но и по международным меркам барьеры входа на строительный рынок. По данным регионального обследования Всемирного Банка, Москва находилась на последнем месте среди 10 обследованных российских регионов по сложности получения разрешений на строительство и имела наибольшее в мире количество процедур для получения этих разрешений. Кроме того, Москва превосходила все другие российские города по стоимости подключения к инженерным сетям [Ведение бизнеса ..., 2009]. При Ю. Лужкове широкое распространение получила незаконная практика оформления решений, связанных с предоставлением инвесторам земельных участков и объектов недвижимости, закрытыми распоряжениями. Было подписано около 14 тыс. таких документов, причем при С. Собянине эта практика продолжилась. Массовое распространение получила и практика давления на суды. По свидетельствам специалистов, выиграть в московском суде дело по имущественным спорам рядовому москвичу против московских властей было трудновыполнимой задачей даже при наличии законных оснований для решения в пользу гражданина. В условиях явного дефицита правового государства недвижимые активы среднего класса подвержены повышенным рискам. В результате правовой незащищенности гражданин может не только лишиться собственности, но и понести существенные убытки от снижения ее рыночной стоимости, обусловленного не всегда законными действиями или бездействием властей. Насколько чувствительными могли быть такие потери, можно судить хотя бы по тому, что доходы москвичей от собственности в отдельные годы достигали $\frac{1}{4}$ от общих доходов домохозяйств [Белановский и др., 2011. С. 74].

Институциональные пробелы в сфере защиты прав и интересов на рынке жилья и недвижимости приобретают особую остроту в связи с тем, что жилищные активы служат для среднего класса главным компенсирующим элементом неадекватности системы пенсионного обеспечения. Ожидаемые коэффициенты замещения в государственной системе пенсионного обеспечения для представителей среднего класса колеблются в пределах 10–20% (рис. 12). Согласно результатам социологических исследований, проводившихся Центром стратегических разработок (ЦСР) в 2009–2010 гг. [Белановский, 2010], большинство представителей среднего класса склонно рассматривать вложения в недвижимость как основной инструмент дополнительных накоплений на старость. Надежность и эффективность защиты прав на недвижимость здесь приобретает особую роль. Дополнительной проблемой в этом плане является отсутствие института обратной ипотеки, который играет значительную роль в таких странах, как США, где ликвидация недвижимых активов является важным источником поддержания доходов в пожилом возрасте.

Рисунок 12. Индивидуальные коэффициенты замещения для заработных плат разных размеров по отношению к средней заработной плате в стране



Источник: расчеты эксперта ЦСР Т.Г. Омельчук

ОБРАЗОВАНИЕ И СРЕДНИЙ КЛАСС

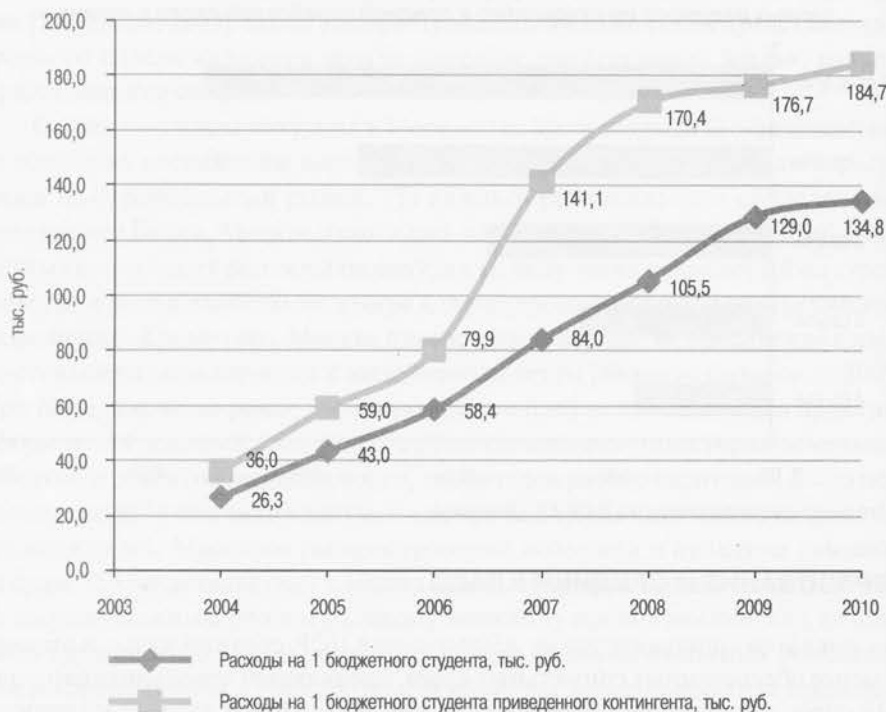
Как показали социологические исследования ЦСР, средний класс, в отличие от менее обеспеченных социальных слоев, предъявляет довольно ограниченный спрос на социальные трансферты в виде пособий и льгот, предпочитая полагаться преимущественно на собственные возможности. В части потребления социальных услуг его интересы сосредоточены прежде всего на сферах, обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала.

Средний класс, как уже отмечалось, происходит из более образованных семей и имеет более высокое образование. Кроме того, средний класс намного более активно занимается самообразованием, по сравнению с другими группами населения: только 19% специалистов из ядра среднего класса не пополняли свое образование в течение 2007–2009 гг., тогда как среди специалистов дальней периферии среднего класса — 45%. Следовательно, услуги образования, соответствующие принципу «цена — качество», для среднего класса очень важны.

В настоящее время средний класс в России сталкивается с низкой доступностью и качеством субсидируемого дошкольного образования для своих детей, которое не отменяет платы и спонсорских взносов родителей, и дороговизной частных услуг в данной сфере. Очередь в дошкольные учреждения выросла за период 2005–2010 гг. в 2,2 раза с 966 тыс. чел. до 2145 тыс. чел. Не имеют широкого распространения механизмы субсидирования получения услуг дошкольного образования в негосударственных образовательных организациях, которые способны отвечать более разнообразным запросам семей среднего класса, а также формы частно-государственного партнерства.

В школах, которые требуют от родителей значительных затрат на обучение детей, возрастная структура учителей продолжает «стареть», только в половине школ условия обучения соответствуют современным требованиям по наличию необходимой материально-технической базы. При этом существующие механизмы финансирования школьного образования исключают

Рисунок 13. Бюджетные расходы на 1 студента



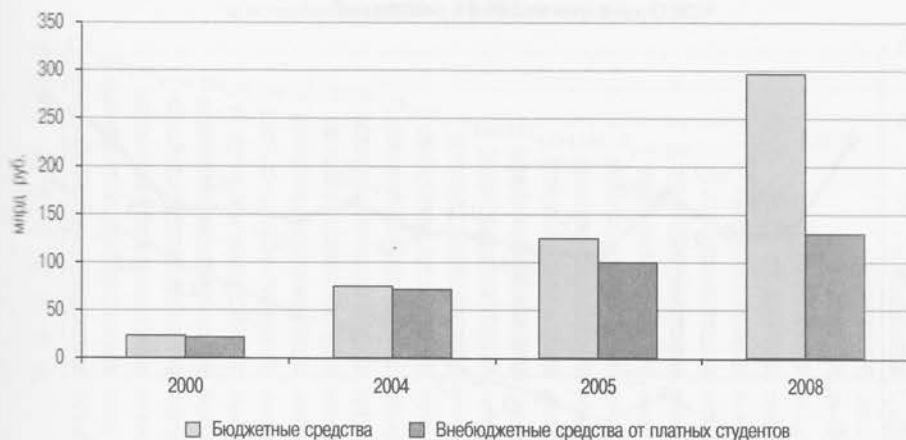
Источник: расчеты Т.Л. Клячко, д.э.н., НИУ «Высшая школа экономики».

возможность использования бюджетных средств в пределах подушевого норматива в качестве субсидий при обучении в платных школах, куда поступает значительная часть детей из семей среднего класса.

На первый взгляд, высшее образование — один из немногих сегментов социальных услуг, где формально государственная политика создает преимущества именно для среднего класса, предъявляющего повышенный спрос на эти услуги. Действительно, в отличие от государственных расходов на здравоохранение, которые в реальном выражении стагнировали или росли сравнительно медленно, бюджетные расходы на одного студента во второй половине 2010-х гг. по паритету покупательной способности выросли с 20% до 60% от среднего уровня стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (рис. 13). При этом впервые в современной российской истории в 2008 г. средние бюджетные расходы оказались более чем в 2 раза выше, чем средние расходы студента за платное обучение. Учитывая, что дети из семей среднего класса имеют больше шансов поступить на бюджетные места, средний класс получил наибольшие преимущества от такого развития событий.

Но, в отличие от многих других стран с развивающимися рынками, практика государственного финансирования обучения за рубежом в России почти не получила распространения. Фактически в стране создана система субсидирования неконкурентоспособного отечественного сектора профессионального образования. Его избыточная защищенность от глобальной конкуренции создает предпосылки для закрепления отставания качества

Рисунок 14. Бюджетные расходы и плата за обучение на 1 студента



Источник: расчеты Т.Л. Клячко, д.э.н., НИУ «Высшая школа экономики».

профессионального образования от уровня мировых лидеров. Качество отечественного профессионального образования все меньше устраивает представителей среднего класса. В социологических исследованиях ЦСР все чаще обнаруживаются намерения отправить детей на учебу за рубеж. Имеются свидетельства того, что жители Приморья предпочитают платное обучение своих детей в университете Харбина их поступлению на бюджетные места в недавно созданный Дальневосточный федеральный университет, имеющий массивную поддержку из федерального бюджета. Характерно, что и внутри страны ряд наиболее конкурентоспособных на международном рынке образовательных услуг, таких как Российская экономическая школа, дискриминируется в доступе к бюджетным средствам.

Высшее образование включает в себя в том числе большой сегмент «серых» услуг, которые в основном ложатся на средний класс (репетиторство, дополнительные занятия и т. п.). Высокая цена образовательной услуги далеко не всегда означает ее высокое качество. Это признается в том числе и специалистами, работающими в области образования. Так, коллектив авторов НИУ «Высшая школа экономики» отмечает: «Удельный вес численности студентов вузов в общей численности получающих профессиональное образование возрастал главным образом за счет платного высшего образования. Но опасность состояла в том, что платность стимулировала рост численности студентов и снижение качества образования. Между тем отдача от образования, учитывающая затраты на подготовку к поступлению и непосредственно на обучение в вузах, возросла в конце 1980 — начале 1990-х гг. примерно в 2 раза и до настоящего момента изменилась незначительно» [Уровень и образ жизни ..., 2011].

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И СРЕДНИЙ КЛАСС

Еще более сложная ситуация сложилась в сфере здравоохранения. По данным многих опросов, здравоохранение находится на первом месте среди приоритетов среднего класса. В отличие от высшего образования, государственные расходы в этой сфере в реальном выражении стагнировали или

Рисунок 15. Государственные и частные расходы на здравоохранение в ценах 1994 г., млрд руб.



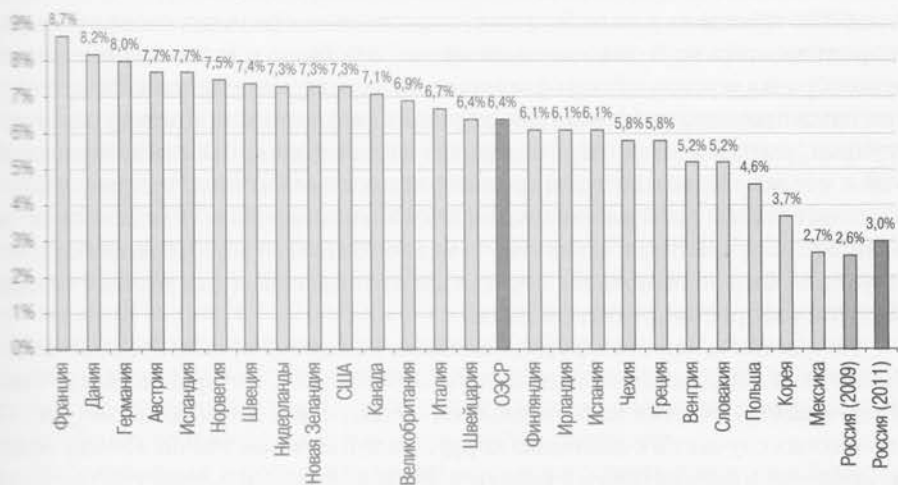
Источник: расчеты С. В. Шишкина, д.э.н., НИУ «Высшая школа экономики»; по данным Росстата и Федерального фонда Обязательного медицинского страхования с использованием индексов-дефляторов ВВП; Уровень и образ жизни ..., 2011.

росли сравнительно медленно. В процентах к ВВП государственные расходы на здравоохранение более чем в два раза уступают средним по ОЭСР (рис. 16). Этот разрыв еще более возрастает, если учесть, что показатели заболеваемости в России на 30–40% выше, чем в развитых странах [Улумбекова, 2011. С. 37]. При таком уровне отставания невозможно обеспечить качество бюджетного здравоохранения в соответствии с запросами среднего класса, уже привыкшего ориентироваться в своем потреблении на стандарты развитых стран. Рост потребления платных медицинских услуг в этих условиях становится неизбежен. Как видно на рисунке 15, расходы населения на медицинские услуги с 1994 по 2007 гг. выросли в реальном выражении в 8 раз. Если в 2004 г. их совокупный размер был в 9 раз ниже совокупных государственных расходов на здравоохранение, то к 2007 г. государственные расходы и расходы населения практически сравнялись.

Однако возросший уровень платности не сопровождался соответствующим ростом качества медицинских услуг. Число граждан, недовольных системой здравоохранения, растет. В декабре 2010 г. «Левада-центр» опубликовал данные, согласно которым 91% опрошенных считает, что система здравоохранения нуждается в серьезных изменениях. Согласно данным НИУ ВШЭ, большинство граждан заменили бы врачей на более квалифицированных, медсестер — на более внимательных и оснастили бы медицинские учреждения необходимым современным оборудованием [Стратегия-2020 ..., 2012].

Коммерциализация здравоохранения не сопровождалась формированием институтов, компенсирующих проблемы асимметрии информации и зависимости пациентов от провайдеров медицинских услуг, особенно в случаях

Рисунок 16. Государственные расходы на здравоохранение в процентах к ВВП в России и странах ОЭСР



Источник: расчеты С. В. Шишкина по данным ОЭСР и Росстата.

оказания экстренной медицинской помощи и при катастрофических заболеваниях. Положение усугубляется тем, что рынок медицинских услуг в значительной мере носит неформальный и нерегистрируемый характер, например в виде доплат за формально бесплатные услуги, такие как медицинский уход в стационарах.

В условиях несовершенного рынка коммерческих услуг здравоохранения и отсутствия его адекватного регулирования пациенты в России нередко становятся объектом хищнической эксплуатации. Создаются предпосылки для массового злоупотребления рыночной силой медицинских организаций, включая навязывание ненужных, неоптимальных, дорогостоящих, а иногда и просто наносящих ущерб здоровью лечебных услуг, а также к неконтролируемому завышению цен. Количество выявленных случаев смерти в связи с врачебными ошибками в России оценивается приблизительно в 100 тыс. в год и соответствует уровню США при в 2,2 раза меньшей численности населения [Улумбекова, 2011. С. 47]. Однако в отличие от США, для которых тоже характерен высокий уровень коммерциализации медицинских услуг, в России так и не была создана система страхования ответственности медицинских работников, что не позволяет пациентам получать адекватную денежную компенсацию за нанесенный ущерб.

В результате вынужденное обращение к платным медицинским услугам, покупка медицинской страховки, оплата врачей и услуг в государственных поликлиниках (а основная часть платных услуг оказывается в государственных учреждениях) воспринимаются представителями среднего класса еще более негативно, чем оплата услуг образования. Именно средний класс, являющийся наиболее активным массовым потребителем рыночных услуг здравоохранения, в наибольшей степени является жертвой институциональной отсталости рынка медицинских услуг.

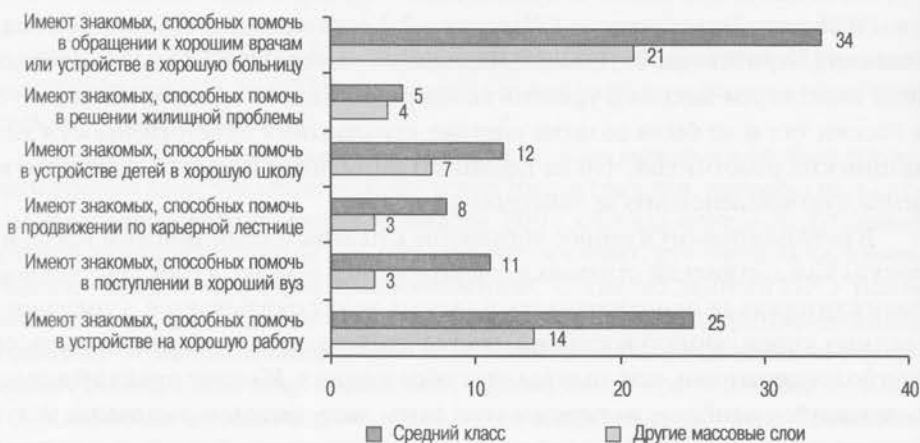
ВЫВОДЫ

Как было показано в нашей статье, становление среднего класса в России сопровождалось не только повышением его доходов и активов, но и ростом разнообразия и усложнением форматов массового потребления. Рассмотренные нами примеры из сферы транспортного регулирования, международного туризма, рынка жилья, образования и здравоохранения свидетельствуют о том, что возросшие запросы среднего класса в этих областях предъявляют дополнительные требования к качеству институтов. Во всех рассмотренных нами сферах развитие институтов заметно отстает от потребления соответствующих благ и становится серьезным препятствием для удовлетворения растущих запросов среднего класса.

Нечувствительность властей к экономическим интересам среднего класса толкает его к поиску способов защиты собственных интересов. Часто такая защита выстраивается неформальным путем, через личные связи (рис. 17), а во многих случаях и с помощью коррупционных механизмов. Но эти подходы носят явно паллиативный характер. Их использование делает потребление сложных благ (недвижимость, транспорт, путешествия, здравоохранение, образование) гораздо менее предсказуемым, поскольку структура неформальных связей носит во многом случайный характер и может не соответствовать природе и отраслевой специфике возникающих проблем. Кроме того, эффективный доступ к необходимым связям имеет меньшинство представителей среднего класса, несмотря на то, что более развитый социальный капитал обеспечивает им более развитые связи по сравнению с другими массовыми слоями населения.

Таким образом, несоответствие между сложившейся системой институтов и запросами среднего класса приобретает фундаментальный характер. Оно обусловлено не только отсутствием необходимых правовых норм и слабостью потенциала государственного управления, но и слабостью институтов правового государства в лице нейтрального независимого правосудия и эффективного правоприменения.

Рисунок 17. Наличие связей для решения проблем, процент



Источник: Тихонова Н.Е., 2009.

В отсутствие необходимых институциональных изменений разрыв между характером потребления и институтами будет нарастать. В условиях экономического роста средний класс, который уже сейчас составляет 20–30% населения в целом по России и 40–50% в крупных городах, будет увеличиваться. Его потребление будет возрастать и становиться все более сложным и многообразным, формируя усиливающийся спрос на соответствующие институты. По нашим оценкам, при сохранении умеренных темпов экономического роста к 2020 г. доля среднего класса во взрослом населении приблизится к 50% и составит 60–70% взрослого населения крупных городов. Осуществлению необходимых реформ препятствует недостаточное политическое влияние среднего класса, дефицит которого не позволяет формулировать и проводить в жизнь повестку институциональных изменений, отвечающую его коренным экономическим интересам. При сложившихся крайне медленных темпах институциональных преобразований и неспособности властей добиться их ускорения, становится все более вероятным дальнейшее расширение поля для конфликтов и их переход в политическую плоскость.

Наблюдаемый в последнее время рост протестных настроений в среде среднего класса, по-видимому, имеет фундаментальные экономические причины. Акции обманутых дольщиков, протесты против точечной застройки, в том числе нарушающей исторический облик города, протесты против транспортных пробок — все эти разновидности протестных акций имеют непосредственную связь либо с защитой прав на недвижимость, либо с защитой ее рыночной стоимости, либо с защитой права на пользование автомобилем, и, следовательно, они в значительной степени связаны с интересами среднего класса.

Запаздывание институциональных преобразований во многом связано с тем, что в рентоориентированной экономике они наталкиваются на сопротивление узких групп получателей ренты, которые перераспределяют ресурсы в свою пользу, опираясь на близость к властям разных уровней и пользуясь слабостью институтов политической конкуренции и правового государства. Институциональные реформы в интересах растущего среднего класса скорее всего приведут к масштабному перераспределению ресурсов от этих групп рентополучателей в пользу среднего класса и других массовых слоев населения. В конечном счете, для ускорения необходимых институциональных изменений среднему классу придется рано или поздно вступить в открытое политическое противостояние с влиятельными группами специальных интересов с целью усилить свое политическое представительство и сформировать эффективные механизмы контроля за властью, которыми он в настоящее время не обладает.

ЛИТЕРАТУРА

- Аврамова Е. М. Средний класс эпохи Путина // *Общественные науки и современность*. 2008. № 1.
- Аврамова Е. М. Формирование среднего класса в России: определение, методология, количественные оценки // *Общественные науки и современность*. 2002. № 1.
- Белановский С. А. К вопросу об отношении населения к долгосрочным накоплениям // *Уровень жизни регионов России* № 6 (148) 2010.

- Белановский С. А., Дмитриев М. Э., Мисихина С. Г.* Средний класс в рентоориентированной экономике: почему Москва перестала быть Россией? // SPERO. 2010. № 13. Осень-зима.
- Беляева Л. А.* В поисках среднего класса в России // Социологические исследования. 1999. № 7.
- Ведение бизнеса в России в 2009 году. Всемирный банк, 2009.
- Добрынина Е.* Подкупающая откровенность. «Российская газета». Федеральный выпуск № 4679. 06.06.2008. URL: <http://www.rg.ru/2008/06/06/vzatki.html>.
- Малева Т. М., Овчарова Л. Н. и др.* Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. М.: Экон-Информ, 2008.
- Перспективы политической трансформации России. М., ЦСР, РАНГХ и ГС, 2011.
- Словецкий В.* Наши за рубежом: спасайтесь, как можете // Свободная пресса. 30.06.2011. URL: <http://svpressa.ru/society/article/45101>.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2006. URL: <http://www.gks.ru>.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2006. URL: <http://www.gks.ru>.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. URL: <http://www.gks.ru>.
- «Стратегия-2020»: Система здравоохранения фактически стала легально платной. Стратегия социально-экономического развития страны до 2020 года. 23.01.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://strategy2020.rian.ru/news/20120123/366251222.html>, свободный.
- Тихонова Н. Е., Мареева С. В.* Средний класс: теория и реальность. М.: АльфаМ, 2009.
- Транспорт в России. 2009: стат. сб. / Росстат М., 2009. URL: <http://www.gks.ru>.
- Туристы могут обезопасить себя только с помощью полиса // Справочник путешественника, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://atlasmap.ru/index.php/gf/75455>, свободный.
- Улумбекова Г. Э.* Как отвечает законопроект «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» на вызовы системе здравоохранения. М., 2011.
- Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах. Докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5–7 апр. 2011 г. / Г. В. Андрушак, А. Я. Бурдяк, В. Е. Гимпельсон и др.; рук. авт. колл. Е. Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
- UNWTO: World's Top Tourism Spenders. 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unwto.org>, свободный.
- UNWTO: UNWTO Tourism Barometer. 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unwto.org>, свободный.